

Беззубцева Ю. В. (Екатеринбург, УрГПУ)

«Казачи»: история создания «кавказской повести»

Л. Н. Толстого

Аннотация. Статья посвящена творческой истории создания «кавказской повести» «Казачи» (1852-1862) Л. Н. Толстого. Показывается, как в процессе десятилетней работы над произведением замысел Толстого существенно менялся: изменения касались изображаемых событий, сюжетных линий, образов героев и их имен и, в конечном итоге, жанровой специфики. «Рассказ 1852 года», эпическая стихотворная поэма в народном духе, нравоописательные этнографические «Очерки Кавказа», повесть «Беглец», роман из кавказской жизни в трёх частях и, наконец, повесть «Казачи» - таковы основные этапы работы Толстого над произведением, совпавшей с первым духовным кризисом, который переживает писатель. Делается вывод о том, что именно работа над «Казачами» позволит Толстому выйти из творческого тупика: впервые в произведении соединятся эпическое повествование о жизни народа с рассказом о судьбе ищущего толстовского героя. Так открывается перспектива романа-эпопеи «Война и мир».

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, «Казачи», кавказские впечатления, замысел, история создания.

Bezzubtseva Yu. V. (Yekaterinburg, USPU)

The Cossacks: the story of the creation of the "Caucasian story"

L. N. Tolstoy.

Abstract. The article is devoted to the story of creation of "Caucasian story" "the Cossacks" (1852-1862) L. N. Tolstoy. It shows how during ten-years of work Tolstoy's plan has been changing: the changes were related to the events, the story lines, characters, their names and ultimately the specifics of the genre. "A tale of 1852", an epic verse poem

in traditional style, ethnographic folkways description in "The Caucasus Essays", the story "Runaway", a novel of Caucasian life in three parts, and finally the novel "The Cossacks" - these are the main stages of work on Tolstoy's creation, which coincided with the first spiritual crisis of the writer. In conclusion, the work on the "Cossacks" would allow Tolstoy to come out of the creative impasse: for the first time the work will connect the epic story of the lives of people with a story about the fate of a seeker, the Tolstoyan hero. This shows the outlook of his epic novel "War and Peace".

Key words: L. N. Tolstoy, the Cossacks, Caucasian impressions, idea, history of creation.

Ясная Поляна, Москва, Петербург, Париж, Швейцария - вот география мест, где Толстой трудился над рукописью повести «Казачки», пока она не обрела окончательную форму и название. Начав работу над повестью в 1852 году, Толстой отдал ее в печать только в 1863 году. Повесть была опубликована в журнале «Русский вестник». Тогда Толстой думал, что это лишь первая часть произведения. Столь же долго писатель работал разве что ещё над «Воскресением» (1889-1899) - последним своим романом.

В основе повести лежат, как известно, кавказские воспоминания Толстого, история его неразделенной любви к казачке, жившей в Старогладковской станице [см. об этом: Кропоткин 2013: 62]. В станице в этот период проживали гребенские казаки, которые исповедовали православие старого обряда. Ещё будучи на Кавказе в 1852 году, Толстой предполагал написать очерки. Среди них немалое место должны были занять рассказы старого казака Епифана Сехина (Епишки), который впоследствии стал прототипом дяди Ерошки. Епишка, бирюк, замечательный охотник, рассказчик, оказал на Толстого огромное влияние, пробуждая в нём постоянное желание писать, но пока, что называется, «для себя». Начинающий автор увлечён: он делает различные наброски, не ставя перед собой конкретные задачи.

В этот период Толстой первоначально замышляет произведение с черновым заглавием «Рассказ 1852 года», в котором слились бы воедино тема войны и жизни русского офицера среди вольнолюбивого народа [см.: Лёвенфельд 2011: 207]. Это первые подступы к

повести «Казачки». Другой вариант заглавия «кавказской повести» - «Беглец», на который указывают исследователи М. Б. Храпченко и К. Н. Ломунов. Ссылаясь на «Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого. 1828-1890» Н. Н. Гусева, К. Н. Ломунов, например, отмечает: «Исследователями установлено, что Толстой прочитал у Некрасова первую редакцию повести “Казачки”, сначала называвшуюся “Беглец”» [Ломунов 1981: 66]. В процессе десятилетней работы над произведением Толстой вносит в него существенные изменения, касающиеся изображаемых событий, сюжетных линий, образов героев и их имен и, в конечном итоге, жанровой специфики.

Любопытен следующий факт: один из набросков повести, относящийся к 1852 году, был написан стихами. Интерес к стихотворной форме подтверждается записями Толстого в дневнике от 30 апреля 1857: «Написал немного поэтического Казака, который мне показался лучше; не знаю что выбрать» [Толстой 1984: 42]. Тогда же у Толстого появляется замысел поэмы о казачке, потерявшей своего жениха, убитого в стычке с горцами, по мотивам гребенской народной песни «Эй, Марьяна, брось работу!». Начальная часть песни соотносится с началом будущей повести, в которой описано ожидание казаков из военного похода. Но 1 апреля 1852 года Толстой откажется от своего замысла написать эпическую поэму в народном духе, оставив нетронутым только имя героини, а в дневнике, по поводу замысла, запишет единственное «Гадко!» [Мануйлов 1973: 7].

И всё же кавказский фольклор, как отражение народной жизни гребенского казачества, не оставляют равнодушным Толстого. Такие песни как «Из села было Измайлово», «А ди-ди-ди-ди-ди-ли», «В понедельник я влюбился», «Из-за лесуку, лесу тёмного», «Как за садом, за садом» включены писателем в повесть.

В казачьем обществе Толстой увидел интересовавший его особый тип людей, воинственных и свободных. Его внимание привлекают также отношения казаков с немирными и замиренными горцами. В этой связи Толстой задумывает создание нравоописательных этнографических «Очерков Кавказа». Уже в 1853 году он подходит вплотную к выполнению своей задачи, но получается не описание, а скорей, повествование: рождается сюжет произведения

о жизни казаков и из жизни казаков. В первой редакции именно такого варианта уже присутствует конфликт между офицером и молодым казаком из-за Марьяны, но в этой версии Марьяна - жена казака. Толстым были написаны первые три главы с условными названиями «Марьяна», «Губков», «Встреча». В дневнике этот вариант повести назывался «Беглец». Как отмечает Б. И. Бурсов, в «Беглеце», «русский офицер Губков (Дубков) влюблён в замужнюю казачку Марьяну, муж которой, Гурка, находится в походе. Губков ничем, не отличается от всей остальной офицерской массы, да и роман его с Марьяной – обычная для русского офицера на Кавказе история» [Бурсов 1982: 551-552].

Еще один вариант сюжета исследуется в работе М. Б. Храпченко: «Офицер Губков – так назывался в ранней редакции повести один из её героев - влюбляется в казачку Марьяну, но она выходит замуж за казака Кирку. Губков не перестаёт любить Марьяну и вскоре добивается её взаимности. Узнав о любовной связи жены с офицером, Кирка пытается убить Губкова, он тайно возвращается в станицу вместе со своим другом-горцем. В станице узнают о приходе Кирки и арестовывают его. Губков пытается защитить Кирку, но безуспешно. Казака судят, а потом расстреливают» [Храпченко 1980: 63].

В 1854 году из Старогладковской станицы Толстой отправляется в отпуск в Ясную Поляну и в Москву. А уже в марте этого же года к месту новой службы к командующему Дунайской армией князю М. Д. Горчакову в Бухарест. Участие в турецкой войне, затем служба в Крыму, пребывание в осажденном Севастополе способствуют рождению нового замысла - «Севастопольских рассказов». В работе над «кавказской повестью» Толстой выдерживает длительную паузу. В дневнике писателя от 18 августа 1857 года имеется следующая запись: «... “Кавказской” я совсем недоволен. Не могу писать без мысли. А мысль, что добро — добро во всякой сфере, что те же страсти везде, что дикое состояние хорошо,— недостаточны» [Толстой 1984: 42]. Как видим, наряду с перерывом в работе над повестью появляется и разочарованность в ней.

Важно отметить, что еще на Кавказе Толстой, находясь в непрерывном осмыслении общественных проблем и конфликтов, задаётся также и философскими вопросами - о смысле жизни, о

войне и мире, размышляет о цивилизации как таковой (и здесь Толстой выступает как сторонник идей Руссо). «Цель жизни есть добро, а добро в делание добра к ближнему», - записывает Толстой [Толстой 1984: 42].

Но результат цивилизации – это «добро» или ошибка? Россия хотела сделать работу тысячелетий за один век и лишит свой народ плодов цивилизации – морали и человеческого счастья. Увеличила ли цивилизация эти блага на Западе, совместимо ли образование со счастьем и моралью? Занятый такими мыслями, Толстой едет на Запад. Так начинается его первое зарубежное путешествие. В январе 1857 года он сообщает друзьям в Париж о своём решении приехать. На непродолжительное время останавливается в Германии, а весной этого года в Швейцарии он вновь приступил к «Казакам».

Теперь замысел разрастается до масштабов романа из кавказской жизни. Он представляется Толстому состоящим из трёх частей: «первая часть – приезд офицера в станицу на Тереке, увлечение его Марьяной, военная тревога, ранение молодого казака, жениха Марьяны; вторая часть – женитьба выздоровевшего казака на Марьяне; ухаживание офицера за Марьяной, вспышка ревности казака, ударившего офицера ножом, и бегство казака в горы; третья часть - возвращение офицера, пережившего в Тифлисе роман с графиней Воронцовой, в станицу, близость его с Марьяной, поимка пришедшего тайком в станицу мужа Марьяны, казнь его и смерть офицера, убитого не то Марьяной, не то любящим её солдатом» [Мануйлов 1973: 9]. Как видим, сюжетный центр смещается, и на первый план выносятся вражда казака к офицеру вследствие ревности, человеческие страсти.

11 ноября 1857 года Толстой фиксирует, вспоминая совместный обед с А. А. Фетом: «Прочёл Антония и Клеопатру и разговором разжёл меня к искусству (Имеется в виду Фет. - Ю. Б.). Надо начать драмой в “Казаке”. Не могу спать!» [Толстой 1984: 44]. Очевидно, чтение шекспировской трагедии подсказывает писателю необходимость дальнейшего изменения замысла, связанного теперь с изображением человеческих страстей. 14 ноября в дневнике Толстого появляется новая запись: «Эврика! для “Казак» -

обоих убили» [Там же]. По всей видимости, речь идет и о Кирке, и об офицере, полюбившем Марьяну.

В самый разгар работы над повестью Толстой читает Гомера, и это чтение производит на него сильное влияние. В дневниках писателя есть запись, датированная 15 августа 1857 года: «Читал Илиаду. Вот оно! Чудо! Написал Рябинину. Переделывать надо всю Кавказскую повесть» [Толстой 1984: 43]. А спустя два дня – «Илиада заставляет меня совсем передумывать “Беглеца”» [Там же]. Можно предположить, что воздействие «Илиады» Гомера проявляется в осознанном теперь уже стремлении сосредоточиться на изображении жизни и быта народа в его пограничном состоянии – между миром и войной.

Именно в это время появляется окончательное название повести – «Казаки». В 1858 году Толстой создаёт редакцию, которая уже близка к окончательному варианту, постоянно внося все новые и новые поправки: «Марьяна должна быть бедной, так же как и Кирка. Отчего Бог знает» (1 мая 1858 года); «Ещё обдумал “Казаков”. Марьяна Соболя. Хочу попробовать последние главы, а то не сойдется» (3 мая 1858 года). Толстой сжимает своё произведение до двенадцати глав, начиная с прихода армейских в станицу и кончая письмом офицера о своей жизни в ней. Офицер в этой редакции – Дмитрий Андреевич Ржавский, казак – Кирка, его товарищ – Назарка, подруга Марьяны – Устинька. Эти главы легли в основу окончательной редакции повести, работа над которой продолжалась еще около трёх лет. «Я весь увлёкся Казаками», – записывает Толстой 21 марта 1858 года [Толстой 1984: 50]. Дневниковая запись от 14 апреля свидетельствует о том, что Толстой продолжает напряженно размышлять над «Казаками», еще не определившись с жанровой природой произведения: «... уяснил себе конец романа. Офицер должен разлюбить её» [Толстой 1984: 43]. 30 октября 1858 года Толстой делает запись в дневнике: «... Переписывал “Казака”. Надо ещё раз. Денег нет. Хозяйство плохо». 19 декабря: «Кончил первую часть “Казаков”» [Толстой 1984: 51].

Первую половину этой части Толстой посылает М. Н. Каткову, издателю и редактору «Русского вестника», которой он, «как всегда, чрезвычайно недоволен» и «которую поправлял и переправлял» до тех пор, пока уже не чувствовал «возможности над ней

работать» дальше. И, тем не менее, Толстой сообщает, что он увлечен «новыми поправками и дополнениями». В декабре Каткову направляется «вторая половина первой части» повести. Толчком к завершению послужили материальные трудности, в частности, вызванные подготовительными мероприятиями к свадьбе на Софье Андреевне Берс. Известив об этом событии В. П. Боткина, Толстой писал, что он, «подумавши здраво, очень рад, ибо иначе роман бы этот, написанный гораздо более половины, пролежал бы вечно и употребился бы на оклейку окон» [Ломунов 1981: 66].

Итак, с точки зрения Толстого, «Казак», которых он и в 1862 году называет «романом», еще не завершённое произведение. И в настоящее время до сих пор актуален вопрос: «Казак» - самый зрелый плод кавказского периода творчества Толстого или незавершенная повесть? Однако «Казак» не производит впечатления незавершенности (это тем более очевидно, если сравнить повесть с действительно незавершенной «Юностью», в которой обрывается процесс взросления главного героя – Николая Иртеньева, или с «Утром помещика», так и оставшимся лишь частью задуманного романа). Вторая часть, будь она написана, разрушила бы прекрасную соразмерность произведения, не усиливая и не углубляя его воздействия.

24 февраля 1863 года первый номер «Русского вестника» с повестью «Казак» вышел в свет. А чуть раньше Лев Николаевич Толстой, встречая новый 1863 год, напишет в дневнике: «Пропасть мыслей, так и хочется писать. Я вырос ужасно большой» [цит. по: Ломунов 1981: 66]. Писатель найдет наконец то, к чему так долго стремился: впервые в произведении соединятся эпическое повествование о жизни народа с рассказом о судьбе ищущего толстовского героя. В «Казаках», по мысли Б. М. Эйхенбаума, воплотилось «внутреннее столкновение» «двух сил» (двух линий повествования) – «история душевной жизни Оленина, как “героя” повести, и независимо от него развернувшийся бытовой материал» [см.: Эйхенбаум 1987: 9]. Художественный замысел Толстого воплотится вполне тогда, когда он созреет идейно и духовно. Тогда-то этот замысел и реализуется в нужной для писателя форме.

И это будут первые подступы к осуществлению нового замысла. Так был преодолен первый духовный кризис, который переживал

Толстой в конце 50-х годов, - «отречение от литературы» [см. об этом: Бурсов: 484]. Как раз в эти дни «ужасно большой» Толстой в Ясной поляне начнет работу над своим новым произведением – романом-эпопеей «Война и мир». Его мощная творческая сила не терпит долгого отдыха; она может быть неиспользованной лишь в течение короткого срока, чтобы успели созреть другие ценные плоды.

Литература

Бурсов Б. И. Критика как литература. Лев Толстой // Бурсов Б. И. Избранные работы : в 2 т. Л. : Худож. лит., 1982. Т.1. С. 551-552.

Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941—1956. Т. IX. Литература 70—80-х годов. Ч. 2. — 1956. — С. 433—618. [Электронный ресурс] URL: <http://feb-web.ru> (дата обращения: 04.12.2016).

Головкин В. М. Далёкие и близкие : литературно-критические очерки. 2 изд. М. : ФЛИНТА, 2015. 195 с.

Кропоткин П. А. Идеалы и действительность в русской литературе 1905. М.: Изд-во «Лань» 176 с. [Электронный ресурс] URL: <http://e.lanbook.com> (дата обращения: 01.12.2016).

Лёвенфельд Р. Первая биография Льва Толстого : Разговоры о Толстом и с Толстым. Лев Николаевич Толстой, его жизнь, творчество, его мирозозерцание / пер. с нем. и предисл. Л. М. Кулаевой. Ростов - на - Дону : Феникс, 2011. 412 с.

Ломунов К. Н. Жизнь Льва Толстого. М. : Худож. лит., 1981. 255 с.

Мануйлов В. А. Л. Н. Толстой. Кавказские повести. // Толстой Л. Н. Кавказские повести. Воронеж : Центр.- Чернозем. кн. изд- во, 1973. С. 3 – 33.

Толстой Л. Н. Собр. соч. : в 22 т. М. : Худож. лит., 1984. Избранные дневники 1847-1894. Т. 21. [Электронный ресурс] URL:<http://fanread.ru> (дата обращения: 05.12.2016).

Эйхенбаум Б. М. Молодой Толстой // Эйхенбаум Б. М. О литературе. Работы разных лет. М. : Сов. писатель, 1987. С. 34 - 138.

Храпченко М. Б. Лев Толстой как художник // Храпченко М. Б. Собр. соч. : в 4 т. М. : Худож. лит., 1980. Т. 2. 598 с.

© Беззубцева Ю.В. ,2017

Бурцева Т.А. (Екатеринбург, УрГПУ)

Фэнтези как явление современной детско-подростковой литературы: к анализу серии книг «Мутангелы» Ай Эн

Аннотация. Статья посвящена анализу литературного жанра фэнтези, получившего значительную популярность в начале XXI века в детско-подростковой среде. Предметом исследования является выявление основных аспектов феномена детского фэнтези, приводится ряд трактовок жанра фэнтези, содержащихся в научной литературе. Автор ставит целью раскрыть художественный мир героев произведения «Мутангелы» современной российской писательницы Ирины Крестьевой (Ай Эн). В основе сюжета фантастической серии выделяются два стержневых аспекта: создание вымышленных миров и формирование героического образа главного персонажа-ребенка. Результаты исследования заключаются в том, что в серии книг «Мутангелы» Ай Эн, автор статьи обнаруживает такие смысложизненные конструкции как моральный выбор, развитие нравственных основ личности.

Ключевые слова: фэнтези, литературный жанр, «Мутангелы», главный герой, фантастический мир.

Burtceva T.A. (Yekaterinburg, USPU)

Fantasy as the phenomenon of the morden children-adoescent literature: to the analisis of the saga “mtangeli Ai En

Abstract. The article is devoted to the analysis of the literary fantasy genre, which gained considerable popularity in the early 21st century in the children's and teenage environment. The subject of the study is to identify the main aspects of the phenomenon of children's fantasy, a number of interpretations of the fantasy genre containing in the scientific literature. The author aims to reveal the artistic world of the characters of the work «Mutangely» by the contemporary Russian writer Irina Kreteva (AI En). At the heart of the plot of the fantastic saga are two core aspects: the creation of fictional worlds and the formation of an